Каликс вывел Димлу из банкетного зала. Они пробыли на площадке совсем недолго, около тридцати минут, но все поняли, что пыталась донести Димла.

«Гражданская война в Лагосе окончена, и я поддерживаю молодую королеву».

Банкет, на котором делегация Лагоса и правопреемник округа Рэдкартвил покинули его, стал еще шумнее.

***

Внутри кареты Байферм Гвандит испустила легкий вздох облегчения.

—Я немного смутилась огромным количеством людей.

—Насколько мне известно, вы впервые на банкете в Иллавении. Должно быть, вы испытали давление, ибо на нем собрались крупные фигуры каждой страны. Но вы показали свою решительность.

—Я не ожидала, что настанет день, когда на собственной шкуре познаю, как чувствует себя наживка на удочке. Я думала, они меня съедят.

Гвандит улыбнулась, взглянув на Каликса.

—Тем не менее мне удалось встретиться с потомком Зертайе и успокоиться.

—Это больше, чем я заслуживаю.

Димла с восторгом наблюдала за разговором двух своих правнуков, затем взяла руку Каликса и нежно погладила ее. Ее морщинистое лицо было полно любви.

—Я вижу Сабек в твоем лице, Кал.

Сабек — настоящее имя графини Рэдкартвил, Эдельвейс. Ее лагосское имя Сабек означало «Эдельвейс», цветок, распускающийся на возвышенностях. Когда она вышла замуж за представителя иллавенской знати, она сменила имя Сабек на форму, более привычную иллавенцам. Порой граф Рэдкартвил звал Эдельвейс: «Сабек, ты…», — медовым голосом. Вот почему Каликс это хорошо знал.

—… Да!

Все в империи признавали тот факт, что Каликс похож на графа Рэдкартвил. Он не знал, где

она нашла следы его матери, но не мог отрицать из-за слов прабабушки о схожести.

—Особенно здесь.

Место, на которое указала Димла его глазам.

«Хм…»

Каликс мысленно застонал. Одной из вещей, которые он унаследовал от отца, были его глаза. Зрение у Димлы, похоже, очень плохое. Размышляя о том, следует ли найти полезную еду для зрения, Димла громко рассмеялась.

—Твоя неспособность лгать— черта Рэдкартвил? Внешне ты похож на Рэдкартвил, но твои глаза похожи на глаза Сабек. Этот взгляд полон доброты. Я рад, что она передала самое важное, что делает нас людьми.

Каликс много слышала о Димле от Эдельвейс. Другие находили ее трудной или пугающей, но даже будучи ребенком, Эдельвейс не боялась.

Она сказала, что раньше посещала виллу Димлы, которая была немного старше прекрасного и необычного королевского дворца. Но Сабек предпочитала тихое поместье Димлы и старалась заглядывать туда хотя бы раз в год, потому что Димла всегда громко смеялась при виде своей юной внучки, вьющейся у ее ног.

—Но куда делся Рэдкартвил?… Я не видела его в банкетном зале.

Взгляд Димлы остыл. Грубо говоря, Каликс тоже был Рэдкартвил, но Рэдкартвил, которого она искала, был граф Фертан Рэдкартвил. Каликс заговорил, глядя на далекий пейзаж за окном.

—Это…Он очень занят… защитой границы…

—Как неудачно.

Димла прищелкнула языком, и Каликс услышал невысказанное «мне не удалось его убить». Лагос отличался от Балты, но оба обладали замкнутостью. Они крайне настороженно относились к чужакам и держались с людьми из своей страны. Итак, как и в других странах, выйти замуж за мужчину из империи Иллавения было редкостью.

Однако Эдельвейс, прекрасно воспитанная Димлой, влюбилась в графа Рэдкартвил, ненадолго остановившегося в Лагосе. Каликс не понимал, как его мать влюбилась в его отца, но они оба полюбили. Говорили, что Димла несколько раз чуть не падала в обморок из-за высокого давления. Его лицо жесткое и свирепое, а характер прямолинейный. Хоть и молвили, что такой

мужчина может разрушить состояние женщины, Эдельвейс страдала от возбужденного состояния любви. Она была такой упрямой, что Димле, никогда не знающей поражения, пришлось сдаться.

В итоге эти двое поженились; Димла делала Фертану предупреждения и угрозы под видом доброй воли. Сработали ли предупреждения и угрозы или отношениям всегда было суждено быть такими, у Эдельвейс был успешный брак. В ее письмах к Димле неоднократно говорилось, что она счастлива, но она не могла не чувствовать себя одинокой из-за того, что ее муж каждый год больше полугода проводит в других районах. Сердце Димлы разбилось.

Димла выделила себе один день, чтобы убить Фертана, и этот визит в Иллавению был бы хорошей возможностью. Но он уехал защищать границу всего несколько дней назад. Каликс вспомнил, что сказал Фертан на днях.

[У меня нехорошее предчувствие.]

Было ли это потому, что передвижения Балты были необычными? Он ушел, потому что не хотел слушать придирки Димлы? Даже императорский двор не знал информации о делегации Лагос. И все же он избежал этого просто благодаря предчувствию? Как удивительно.

Несмотря на злость Димлы, Гвандит задремала. Каликс подумал, что Димла, должно быть, много ругалась в Лагосе, поскольку она спокойно отреагировала на брань Димлы в адрес его отца.

—Вы правы. Мой отец немного склонен так поступать. Я не знаю почему.

Он был настолько искренен, что слова просто лились рекой. Димла почувствовала облегчение от его ответа, и ее гнев смягчился.

—Кал.

—Да, прабабушка?

—Когда я смогу увидеть Розелин? Видеть тебя — моя единственная радость в Иллавении.

Каликс, собиравшийся сказать: «Я позову Розелин», затих. С тех пор как он встретил ее в банкетном зале, он относился к Димле как к старшей в семье, но она была не просто прабабушкой. Она была великой Байферм, заполучившей преданность большой холодной земли, возродила пламя Зертайе и разорвала союз с Балтой.

Нравится это или нет, все будут видеть ее такой. Димла привлекла внимание многих людей, обладающих властью.

Это может быть… Это может быть шансом.

Некоторые сказали бы, что им все равно. Они начали бы думать о том, чтобы использовать родственника, которого они никогда не видели при его встречи. Честно говоря, ему было стыдно, но Каликс не мог позволить себе наслаждаться каждой эмоцией на доске, когда он ставил на кон свое будущее и удобства.

Потому ему было стыдно за себя. Каликс закрыл глаза, нежно улыбаясь.

—Сестра — сопровождающая его высочества Рикардиса, поэтому она не может опрометчиво покинуть свой пост. Прабабушка, если вы не против, могу я отвезти вас в замок Лунного камня? Сестра тоже с нетерпением ждет встречи с вами.

Димле не было необходимости поддерживать Рикардиса или Розелин. Новости о том, что она вошла в замок Лунного камня, было достаточно. Неважно, какими разговорами они обменивались или какие сделки заключались и прекращались, это не имело значения. Каждый судил бы по тому, что видел. Выражение лица Димлы изменилось. Внезапно в ее глазах, смотревших на ее милых внуков, отразилось достоинство Байферм, которая ранее управляла Лагосом.

—Я могу видеть Рэдкартвил, но...

Димла безболезненно ущипнула Каликс за щеку.

—... Как и ожидалось, ты больше похож на Сабек, учитывая, что у тебя хватает наглости настаивать на том, чтобы все делать по-своему.

Каликс застенчиво улыбнулся, поведя себя скромно.

—Получить подарок на день рождения от прабабушки было мечтой всей ее жизни.

—В тот день, когда она родилась...

—Давно это было.

Димла закрыла глаза и покачала головой с легким смешком. Через некоторое время она похлопала Каликса по щеке и посмотрела прямо ему в глаза.

—Самое замечательное в Сабек то, что она всегда влияла на меня, несмотря на ее очевидные уловки.

—Я очень похожа на свою мать, — солгал Каликс, не моргнув глазом.

***

Замок Лунного камня перевернулся вверх дном из-за письма, отправленного Каликсом. В нем говорилось, что он посетит замок вместе с Байферм Гвандит и регентом Димлой. Иссерион и Рикардис перечитывали письмо Каликса с серьезными выражениями.

—Интересно, кто бы осмелился сказать, что они не брат и сестра. Молодой господин Каликс —копия дамы Розелин.

—То, что их преследуют различные инциденты и несчастные случаи?

—В дополнение к их свойству быстро передвигаться, когда никто не смотрит.

Это была отличная возможность, но чувство растерянности появилось первым.

Каликс отправился в экипаже с Димлой. Что, черт возьми, там произошло, что заставило Димлу предпринять какие-то действия? Кто не почувствует ветер и волны, возникающие при ее движении? И все же, история о ее приходе в замок Лунного камня…

«Что вы наделали, юный господин Каликс?» Иссерион застонал.

—Возможно, он раскрыл свое истинное лицо как милый Кал, обладающего превосходной репутацией в Висте. Я думаю, он хорош в том, чтобы притворяться щенком перед тем, кто ему нравится.

—Интересно, тронул ли он этим сердце регента.

—Разве не было бы более жутко сказать: «Он совершил определенную сделку»? Как ты думаешь, о что она просила?

—Нет, ваше высочество. Меня больше ужасает миловидность господина Каликса.

—… Я полностью понимаю, если это дело сердца. В любом случае…Хм. Я собираюсь заняться этим.

Он сказал, что примет помощь преемника Рэдкартвил, и что ж, он прибыл раньше, чем ожидалось.

http://tl.rulate.ru/book/58521/3172292